

4 Третьего месяца тепла 3127 года, ночь

В очередной раз закашлявшись от висевшей в воздухе пыли, Мирия попыталась осмотреться, но словила приступ головокружения, дополнивший неприятный звон в ушах — шум от разрушения немного оглушил ее. Сам же факт того, что она вообще осталась жива, хоть и удивлял ее, но в объяснении не нуждался — барьер, наложенный на нее Хаттором, не только был цел, но еще и удерживал на себе огромный кусок плиты. Впрочем, именно из-за последнего обстоятельства она сейчас толком не могла сдвинуться с места — полная защитная сфера с привязкой к центру тела защищаемого, хоть и была невероятно полезна, оберегая своего «носителя» со всех направлений, имела одну особенность — щит был полноценной физической конструкцией. А это в свою очередь значило то, что если щит оказывался заблокирован — его владелец также не мог передвигаться, поэтому все, на что сейчас способна была зверодевушка — это стоять на одном месте и вертеться в поисках дворфа. Вскоре того выдал очередной приступ кашля.

— Ты там живой вообще? — Мирия обернулась в сторону звука, но увидела только стену из мелких обломков, за которой просвечивал щит дворфа.

— Живой, кхе-кхе... иначе б ты сейчас не спрашивала, — раздался из-за преграды приглушенный и явно недовольный голос Хаттора. — Это ж надо было так вляпаться...

Прокашлявшись, он разнес ту небольшую перегородку из мусора, которая их разделяла и направился к зверодевушке, лишь слегка цепляясь барьером за стены. В отличие от нее, дворфу повезло оказаться прямо под местом столкновения двух массивных плит, которые не давали друг другу упасть и заодно образовывали небольшой «карман».

— Так-с, понятно, — он оглядел «ловушку», в которую попала зверодевушка. — Готовься прыгать, я барьер ща сниму.

— А может, не стоит? — Мирии не хотелось оказаться случайно расплющенной, но дворф напомнил, что запас выносливости у него не бесконечный.

Вняв его доводам, зверодевушка сгруппировалась и по команде резко прыгнула вперед, едва не налетев на дворфа, стоило тому снять защиту. Плита, давившая на ее барьер, с грохотом опустилась еще на полметра, обдав волной пыли их обоих.

— Уф, так уже попроще будет, — дворф облегченно вздохнул, когда необходимость поддерживать барьер пропала.

— Спасибо, — зверодевушка сочла нужным поблагодарить его.

— Да не за что, — отмахнулся Хаттор, после чего задумчиво осмотрел то небольшое пространство, которое было им доступно.

— Ты можешь нас отсюда вытянуть? — Мирия с опаской посмотрела вверх, откуда все еще иногда сыпалась пыль.

— Ага, ща вот пальцами щелкну и все эти тонны камня ветром сдует, — съязвил дворф.

— Я серьезно!

— Да конечно же нет, ни один маг столько в одиночку ни подымет!

— И что делать?

— Думать, — отрезал дворф. — А теперь не мешай!

За время своих экспедиций Хаттор множество раз оказывался в ситуациях, которые на первый взгляд казались безнадежными, но неизменно выход все же находился. Именно поэтому сейчас он старался держать свои эмоции в узде, прокручивая в голове различные варианты. Однако с течением времени его губы сжимались сильнее, а лицо становилось все более угрюмым, что не осталось незамеченным Мирией. У нее, в отличие от дворфа, подобного опыта вообще не было, и ситуация, в которой ее клинки ничем не могли ей помочь, очень уж ее нервировала. Время для нее тянулось невероятно медленно, а угрюмое молчание дворфа только усугубляло ситуацию. Терпения зверодевушке хватило почти на три часа, после чего она первой нарушила тишину.

— Ну как, надумал что?

— Еще нет, — коротко ответил дворф, явно не имея ни малейшего желания к болтовне.

Однако Мирию такой вариант не устраивал, поэтому она принялась предлагать свои варианты, не замечая общего настроения Хаттора.

— Хм, а что, если попытаться огнем прорезать проход?

— Не пойдет — тут кислорода не так много, быстрее задохнемся.

— А если рубить водными или воздушными лезвиями?

— Нет места для их разгона, будут слишком слабыми.

— Тогда может...

— Да хватит уже! — внезапно не выдержал дворф. — Ты серьезно думаешь, что я сам не подумал о таких простых вариантах, которые приходят в голову даже не магу?

— Оу, ну извини, что задела твою профессиональную гордость! — зверодевушка вспылила и резко встала на ноги, едва не ударившись головой. — Просто, ну, знаешь, мне почему-то не очень хочется здесь умирать, и поэтому я пытаюсь предлагать хоть какие-то варианты, а не сижу с угрюмой рожей!

— И че ж она у меня, по-твоему, угрюмая? — дворф также подорвался с места и уставился на собеседницу. — Может потому, что сколько я не думаю, а решения не вижу? И я тоже от этого не в восторге? А тут ты еще бесполезно зудишь над ухом!

— А что мне, по-твоему, делать?!

— Сядь себе и сиди молча, меньше проблем будет!

— Проблем бы не было вообще, если бы один болван не стал устраивать тут бассейн! -резко бросила зверодевушка.

— Ну, конечно, задним умом все крепки, че ж ты меня тогда-то не остановила, а?! И раз я болван, че ж ты вообще сюда со мной поперлась?

— С тобой? Пфф, да сдался ты мне! Я просто захотела на древние руины поглазеть, раз уж мы оказались в этой жопе мира! — фыркнула Мирия.

— О-о-о, да ты посмотри на нее, опять завелась! «Раз уж оказалась в этой жопе мира», — дворф всплеснул руками и перекинул зверодевушку. — Все уже все забыли и всех все устраивает, одна ты прицепилась, как репей к жопе! Сколько раз уже говорилось — это был вопрос жизни и смерти! Была б у меня красивая морда, да щель в нужном месте, может и меня бы кто от тюрьмы отмазал, а так пришлось самому выкручиваться!

— Слушая... — Мирия, уже собиравшаяся ответить в тон дворфу, внезапно задумалась. — А телепорт не вариант? Тут же совсем недалеко, может получится?

Хаттор уставился на нее, потом устало выдохнул и уселся обратно на обломки, раздумав плевать или продолжать спор. В конце концов он прекрасно понимал чувства зверодевушки.

— Не получится. Как, по-твоему, их создают?

— Ну, я точно знаю, что вначале маг должен побывать на том месте, куда он хочет открыть телепорт, думаю, чтобы четко представлять его. А потом, наверное, нужно просто использовать заклинание... — заметив, что дворф скривился, зверодевушка быстро добавила: — Нет, конечно же, я слышала, что для этого используется уйма маны, но еще слышала, что чем ближе цель — тем меньше ее надо. А отсюда до поверхности всего метров двадцать или тридцать...

— Не так оно работает. Во-первых, маг должен побывать на месте не для того, чтобы его запомнить, а для того, чтобы оставить там магический маяк и обгородить будущую зону. Во-вторых, для создания любого портала, что на соседнюю поляну, что на другой континент необходимо одно и то же количество маны, и количество это, прямо тебе скажу, охренеть какое немаленькое — ни пять, ни двадцать пять магов без должной подготовки не справятся. Потому и используются тучи накопителей и вспомогательных конструкций, потому же и все порталы стационарные. А уже после того, как связь между двумя местами создана, можно будет телепортироваться. И вот тогда да — чем меньше расстояние, тем меньше маны потребуется. Теперь понятно, почему это не вариант?

— Понятно... — зверодевушка вздохнула и присела рядом с дворфом, но потом встрепенулась. — погоди, а как тогда нас перемещали прямо в лес? И как работают ножи?

— В том лесу когда-то крупная база людских шпионов была. Как на них облавы пошли — базу разобрали, шпионов отозвали, но связь то с порталом осталась. А вот как работают ножи я и сам бы хотел знать, — дворф порылся в сумке и вытянул оттуда кусок металла с драгоценным камнем внутри. — Точнее, ножи — то просто оболочка для удобства, и, видать, скрытности, а вот заклинание, вложенное в алмаз — это нечто удивительное...

— Слушай, а нельзя его еще раз использовать? Помнишь, Мист говорил, что даже оставил в тюрьме клона на случай, если ты случайно туда улетишь?

— Помню. Только вот нож разряжен.

— А зарядить... — Мирия, наученная опытом последних часов, заранее приготовилась к плохим новостям.

— В теории — можно. На практике — мы помрем быстрее, чем мне это удастся, — Хаттор покачал головой.

— И никак нельзя ускорить? Ну там, заклинанием каким или еще чем? Сколько же там маны надо — мы ведь близко к тюрьме!

— Там и так уже самовосстановление заряда стоит, только оно все равно медленное. С ножами, насколько я успел понять, разница в расстоянии не важна — там фиксированное количество забирает, видимо, с запасом делали. Были бы у нас при себе камни такого же объема, можно было бы попробовать мост перекинуть, но где ты их тут найдешь...

Услышав это, зверодевушка тут же сняла с себя и показала дворфу все защитные амулеты, которые у нее были. Мельком глянув на них, дворф просто сказал: «Слишком мелкие». Вернув их на места, Мирия внезапно вспомнила, что холодит ей руку — она так и не отдала обратно вампиру тот браслет, который он дал ей на время вылазки против шаманов. Быстро закатив рукав, она ткнула его под нос дворфу.

— А что насчет этого?

Тот вначале было дернулся назад, не ожидая резкого движения, однако затем вперился взглядом в последний маленький камушек. Светившийся ярко-голубым светом алмаз.

— Ты смотри, а на него явно не скупилась... Но все равно мельче нужного, хотя... ежели добавить все остальные... да еще и самому вливать... может ведь и получится! А ну, доставай все свое добро обратно! — Хаттор явно взбодрился. — Уж коли есть даже малый шанс, надо пробовать!

Бурно начавшаяся работа стадию кипения прошла за пару минут, пока дворф раскладывал все амулеты вокруг браслета, на который и положил наполовину разобранный нож. А потом, когда даже зверодевушка явственно увидела, как потоки маны начали стекаться в артефакт древних, опять наступило затишье. Не желая более тревожить мага, который и лично вносил посильную лепту в зарядку их шанса на спасение, Мирия плюнула и улеглась невдалеке, после чего, проделав несколько упражнений на дыхание, погрузилась в сон.

То ли от избытка переживаний, то ли просто был не ее день, но сны зверодевушки оказались не из приятных. Раззадоренный адреналином мозг решил показать ей особо памятные моменты: вот она падает после хлесткого удара кнута, связанными руками пытаясь достать до раны, секунду спустя получая ботинком по ребрам; чуть погодя — вновь захлебывается мутной речной водой, холод которой позже подарит ей немало ночей наедине с лихорадкой; а следующий эпизод, вместо того, чтобы дать отдохнуть на тренировках с наставником, сразу переносит на поле боя, когда ей случайно встретился один из давних знакомых с зубастой пастью да серой шерстью, и между ними произошел реальный бой насмерть, а не танцы, заканчивающиеся побегом одной из сторон, как это часто бывает, когда на поле боя встречаются зверолоды, особенно если они из одного селения. Лишь под конец череды кошмаров, ей привиделись совместные прогулки с наставником, показавшем бывшей пленнице и беглянке масштаб окружающего мира. Проснувшись Мирия со смешанными чувствами, услышав одновременно бурчание своего живота и приветствие дворфа, который глаз еще не смыкал. Попросив его отвернуться, зверодевушка с трудом, в таком-то ограниченном пространстве, справилась нужду, после чего поинтересовалась у спутника успехами.

— На половину, вроде как, заполнило, но маны в мелочи уже не осталось, а их

самовосстановление тут как капля в море, так что темпы замедлятся, — Хаттор отмахнулся. — А тебе что, не очень спалось? Бурчала себе под нос что-то.

— Что именно? — зверодевушка слегка напряглась, но дворф только плечами пожал.

— «Обещаю», «убьют», большего и не разобрать было. Давние счеты?

— Ага.

Неловкое молчание продлилось недолго, ибо вопрос дворфа натолкнул зверодевушку на ответный.

— А за что ты своего короля так не любишь? Тоже давние счеты?

Хаттор удивленно глянул на нее исподлобья и немного помолчал.

— А за что этого мудака любить-то? За сорок лет, или сколько там этот молокосос на троне сидит, он похерил все, что его родитель, слава его памяти, пытался построить. Ты то тогда еще не жила, да и зверолюди в принципе далековато обитают, но еще полвека назад у нас гостил народ со всего света, да и сами мы чужих земель не чурались, — дворф хмыкнул и пригладил бороду, пустившись в воспоминания. — Дворфы, конечно, домоседы, но когда я команду набирал в очередную экспедицию, у меня отбоя от добровольцев не было, а когда возвращался, сам тогдашний король, Конгорр Мудрый, мне трижды руку жал. Мы и города иногда людские строили, и торговали со всеми, да в общем дружно жили. Нет, ну были, конечно, стычки разные и поползновения на наши земли, куда ж без дерьма такого, только вот таких агрессоров и сами люди не любят, а потому на троне они долго не сидят. А нам то что, ну десять, ну двадцать лет отряды на нужном кордоне увеличенными поддержать, а потом опять можно общаться, отношения строить. Но так при старом короле было.

— А новый уже не хотел в таких случаях ждать? — предположила зверодевушка. Дворф сплюнул.

— А новому, говорят, даже в пузе матери не сиделось, так он торопился кличку свою заработать. Фалварр Нетерпеливый, — с наигранным пафосом продекламировал Хаттор. — Король, который покажет всему миру величие дворфийской нации! Тьфу... Молокосос драный! На первую же заварушку четыре пятых всего войска согнал, да еще и на чужую землю полез, мститель обделанный! Границы закрыл, всех не-дворфов за них вытурил, а всех дворфов наоборот, внутрь загнал, а ежели кто загоняться не хотел — сразу в предатели записывал. Советы городов, которые раньше свободно дышали, поделил на тех, что под ним, и на тех, что под дворцом, в казематах, гниют. Новобранцев наберновал, чуть ли не с пеленок в армию затаскивая: «Шестнадцать есть? Ну так бери топор в руки, будешь теперь вместо дров манекены рубить», а все чтобы «умения имели, если придется родину защищать». Защищать, как же! Гильдиям-то он вообще прямо сказал: «Готовьтесь к войне» — а если гильдия на поддержку армии ни товара, ни золота не подкидывает — то и главу сменить в ней недолго. Экспедиции, да еще и в края чужие? А вот хером тебе по морде, предатель будущий, вали вон, куда подальше, в горный городок. Достижения, похвалы? Не было у тебя таких. Титул архимага? Не заслужил. Семья за границей осталась? Так, все порядочные дворфы уже давно вернулись на родину, а остальные явно ж предатели, пусть только сунутся, на эшафот пойдут, — дворф стукнул по обломкам, подняв облачко пыли. — И какая уж тут любовь? Лично бы мразоту утопил, да только не достать же. А оттого и выбор у меня был небольшой. Оно, конечно, предательство мне в жизни никто не простит, да только что в нем страшного, коли

тебя уже и так предателем окрестили?

Хаттор тяжело вздохнул, но, недолго поглядев в потолок, махнул рукой и вернулся к наблюдению за процессом переливания маны.

— Ну да, то уже в прошлом. За границей, я, пусть и очень уж окольными путями, однако, оказался. И за родиной скучать не буду — от людей меня не воротит, а города так вообще — в сто раз красивее. Да еще и магов уважают, так что осталось только до цивилизации добраться.

Мирия, глядя на фигуру дворфа, корпящую над амулетами, внезапно вспомнила их перепалки и мысленно скривилась. Почему-то только теперь до нее дошло, что перед ней был такой же беглец, как и она сама — тот, кто не мог вернуться на родину потому, что особа с короной на голове сделала это невозможным.

— А я почему-то думала, что ты просто какой-то болван, которому на месте не сиделось, — чуть погодя промолвила зверодевушка. — Была неправа.

— Да брось, — дворф удивленно глянул на нее, после чего хмыкнул, что-то вспомнив. — Похоже, у нас просто было не слишком удачное знакомство. К тому же, я и правда болван, которому на месте не сидится — это мне еще мой папаша сказал, славься память этого весельчака и скупердя. Да и с тобой все понятно. Не знаю, о чем вы там с вампиром договорились, но тебя, кажись, могла ждать относительно спокойная жизнь, да еще и с подружкой под рукой. А тут какой-то портал, и бац — ты уже в темной камере посреди какой-то дыры.

— Какой понятливый, — Мирия фыркнула, после чего присела поближе к разложенным артефактам, и уставилась на потоки маны.

— Ежели собралась каждые полчаса спрашивать, скоро ли будет готово — лучше иди обратно спать, — заранее предупредил ее дворф. В ответ зверодевушка пообещала, что будет делать это только раз в час.

Время, тянувшееся очень уж медленно, двое коротали за нечастыми, но познавательными беседами. Зверодевушка узнала, что у дворфа есть два взрослых сына, оставшихся от связи с человеческой женщиной, а дворф, пусть и без подробностей, получил список причин, по которым наемница не может вернуться домой. Иногда разговор сворачивал на другие темы, и лишь одна была табу — упоминать еду единогласно было запрещено после того, как зверодевушка случайно слишком детально вспомнила первый ужин, которым ее накормил вампир. Животы обоих не унимались потом еще минут пять, а слюни пришлось вытирать рукавами. Иногда Мирия пыталась уснуть, но чаще не очень удачно — ее организм не привык спать больше восьми часов в день. Хаттор, в свою очередь, поспать был не против, но те три часа, на которые он прикорнул, на один поток маны, идущий в копилку ножа, было меньше, а выбраться отсюда им хотелось поскорее. Сколько прошло часов никто из них не знал, но наконец-то в один прекрасный момент дворф радостным голосом сообщил, что заклинание в ноже готово к активации. На всякий случай прижавшись друг к другу спинами, зверодевушка и дворф сделали по глубокому вдоху, после чего последний уронил нож, дав ему активироваться. Яркая вспышка подхватила их, а через секунду оба упали на пол темной камеры, которому они теперь были только рады. Двери, как, впрочем, и части стены, в камере не оказалось, так что парочка беспрепятственно покинула ее, с удивлением обнаружив аккуратно сложенные штабеля дверей на пути. Изломанная фигура из крови попала им спустя пару минут поисков.

— И как его активировать? — Мирия с некоторой опаской посматривала на кровавое нечто, не реагирующее на них, мельком подумав, что называть «это» клоном было явным преувеличением.

— А мне почем знать? — дворф пожал плечами. — Ну, попробуй его позвать там, или камнем кинь.

На крики фигура никак не ответила, а потому зверодевушка попробовала второй вариант. Камень пролетел сквозь клон с небольшим плеском, после чего тот наконец обернулся в сторону гостей. Он вытянул вперед руку, ладонь которой постепенно начала расширяться и вскоре образовала плоскую поверхность, на которой появилась надпись.

«Кто там? Что надо?»

Переглянувшись с дворфом, зверодевушка подошла поближе и пальцем написала ответ.

«Мирия и Хаттор. Ты можешь нас поднять?»

Ответа не последовало, однако фигура клонa внезапно располнела, образовав в итоге сферу, которая затем раскрылась, как цветок, позволив дворфу и зверодевушке зайти внутрь. Десяток минут быстрого полета — и наконец они высадились около дома, внутри которого их ждали расспросы спутников, настоящие кровати и еда. Последнее было сейчас для них самым желанным, так что переглянувшись, они открыли дверь и вошли внутрь, тем самым завершив свою небольшую прогулку, занявшую вместо нескольких часов два дня.

Больше желания искать себе лишних приключений ни у кого не возникало, а потому следующие дни прошли тихо и мирно: Альвира по несколько часов в день занималась с Дифусом, понемногу развивая его талант; Катор, вместе с отдохнувшим Хаттором, принялся за осмотр заклинания в ноже; Мирия же днем помогала старосте, а по вечерам предпочитала вместе с подругой отмокать в полюбившихся ей купальнях. На вечер четвертого дня после их возвращения в подгорное селение явился и Мист. Первым делом он выслушал рассказы своих спутников, которые, хоть и были порою чересчур приукрашены, в целом передавали общую картину. А затем, дождавшись вопроса Мирии «И что дальше будем делать?», со своей привычной улыбкой небрежно ответил: «Воевать».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/30492/689495>